

МОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ФАРУХЕ РУЗИМАТОВЕ КАК О ЧЕЛОВЕКЕ БЫЛО ДОВОЛЬНО ТУМАННЫМ, ТАК КАК ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ О НЕМ ДАВНО НЕ БЫЛО, А ВСЕ ОБНАРУЖЕННЫЕ ИНТЕРВЬЮ БЫЛИ ОЧЕНЬ ЛАКОНИЧНЫМИ. ПО ПЕРВЫМ ПРОГРАММАМ «ЛЕД И ПЛАМЕНЬ» ТРУДНО БЫЛО СУДИТЬ О ЧЕМ-ТО, КРОМЕ ЕГО ПРИНЦИПИАЛЬНОСТИ И НЕВОЗМУТИМОСТИ. КАКОЙ ЖЕ ОН — ТОТ, КТО СОСТАВЛЯЛ СЛАВУ МАРИИНСКОГО БАЛЕТА, САМАЯ НАСТОЯЩАЯ ЗВЕЗДА МИРОВОГО УРОВНЯ НЕ ТОЛЬКО СЕГОДНЯ, НО И В ТЕ ГОДЫ, КОГДА ВЫСОЦКИЙ ПЕЛ: «А ТАКЖЕ В ОБЛАСТИ БАЛЕТА МЫ ВПЕРЕДИ ПЛАНЕТЫ ВСЕЙ»?

Фарух Рузиматов:

**«Я НЕ УМЕЮ
ИГРАТЬ
В ПОДДАВКИ»**

М

ы встречаемся в гостинице, где Фарух живет во время своих приездов в Москву. Напротив театра, в котором он каждый день репетирует в балетном классе, у станка. Он подо-

шел легкой изящной походкой, в которой была некая простота. Первые впечатления были такими: утонченный, мягкий, очень сдержанный, поначалу даже немного зажатый, но с сильной мужской энергетикой. Постепенно мы разговорились, и от его скованности не осталось и следа. Я видела невероятно обаятельного мужчину с немного детской улыбкой и открытым смехом. А ведь еще Лев Толстой писал, что то, как человек улыбается и смеется, говорит о нем порой больше, чем его слова.

Фарух, почему вы приняли предложение стать постоянным членом жюри в проекте «Лед и пламень»?

Предложение Ильи Авербуха стать членом жюри было для меня достаточно неожиданным, тем более что на телевидении я последний раз был лет триста назад (смеется). «Ледниковый период» я видел, любопытно было наблюдать за тандемом фигуристов и непрофессионалов. Илья рассказал, что новая программа будет включать в себя еще и соревнование на танцполе. Меня это заинтересовало. Если бы, как и раньше, был только лед, то в силу моего полного непонимания и неумения кататься на коньках я бы очень-очень подумал, соглашаться ли.

Однако вы достаточно жесткий судья, прямолинейный...

Слово «судья», я считаю, здесь не очень применимо, потому что так можно называть суперпрофессионалов, а я абсолютнейший дилетант и воспринимаю все как обыкновенный зритель, с позиций эмоций. Ну, может быть, не совсем обыкновенный, а более-менее профессиональный в балете. Кстати, я вообще впервые стал членом жюри. Но жесткости, мне кажется, нет. Просто за то долгое время, что я занимаюсь балетом, видел очень многих потрясающих, великих танцоров, включая Нуриева и Барышников. И в силу этого сразу перенастроить себя на другое восприятие сложно.

В поддавки не умеете играть. Многие, приходящие в жюри, ставят максимально высокие оценки всем, может быть, желая выглядеть добренькими. А вы — по гамбургскому счету...

Да, я не умею играть в поддавки. При этом настроен абсолютно доброжелательно по отношению ко всем

и испытываю огромное уважение к людям, которые имеют мужество выходить на лед и на танцпол, не будучи профессионалами. Сам я никогда не смог бы этого сделать.

В жизни у вас такое же максималистское отношение ко всему или где-то возможны компромиссы?

В профессии у меня никогда не было никаких компромиссов и, надеюсь, не будет. В обыденной жизни... Смотря что понимать под компромиссами. Если мне категорически не нравится человек, то, скорее всего, я не буду с ним поддерживать отношения.

А если это необходимое деловое, профессиональное общение? Вы что, партнеры в Мариинке (Мариинский театр) всегда сами выбирали?

На протяжении всех лет, что я работал в Кировском театре (название времен Советского Союза. — Прим. ред.), у меня была очень благоприятная обстановка. Я всегда танцевал те балеты, которые мне нравились, и с теми партнершами, которых ценил. В этом отношении у меня всегда была «зеленая улица». Но не могу сказать, что были партнерши, с которыми я категорически не хотел танцевать.

С вами не происходило никаких ужасов, которые так любят рассказывать балетные: как у них что-то рвали, рвали пачки, вставляли иголки в пуанты? Или это легенды?

Все эти слухи почему-то всегда идут из Москвы. У нас в Петербурге все происходило и происходит интеллигентнее, добрее. Но я тоже слышал, как, например, Коля Цискаридзе рассказывал всякие страсти. Может быть, ему что-то подсовывали, но у меня такого никогда не было. Я вообще никогда не чувствовал никакой зависти и сам этого не испытывал. Для меня атмосфера в театре всегда была очень хорошей.

А почему вы хотели станцевать Сальери, а не Моцарта, партию которого исполняли? Он вам понятнее?

Любому актеру интереснее играть героя противоречивого, пусть даже и злодея. А вот танцевать Зигфрида не думаю, что многие стремились (улыбается). А какой образ Сальери создал Мюррей Абрахам в знаменитом фильме Формана «Амадеус»! Кроме того, Моцарт легкий, светлый, весельчак.

Мне такие герои не удавались; собственно, я их и не танцевал никогда.

Вы сами скорее вещь в себе?

Да, именно так. Но режиссер меня поставил перед фактом: только Моцарт, и все. Так что у меня выбора не было.

Получается парадокс. Великие балеты с точки зрения хореографии, музыки — это классические, и они, с одной стороны, очень интересны для танцовщиков, но если, говоря банально, драматический актер может мечтать о Гамлете, то тут...

Безусловно, драматическим актерам в этом смысле повезло намного больше, чем нам, балетным. Наш классический репертуар ограничен чуть ли не десятью балетами, которые остались: Мариуса Петипа и иже с ним. Поэтому потом многие и бросаются в модерн. Мне повезло, когда Георгий Ковтун поставил балет «Распутин». Для меня как для артиста работать над ролью такой масштабной личности — это, конечно, колоссальнейшее везение.

Вы говорите, что больше отталкиваетесь в работе не от информации, а от интуиции. А готовясь к роли Распутина, вы все-таки читали о нем, смотрели что-то, искали или придумывали во многом?

Безусловно, я прочитал массу той противоречивой литературы, которая существует о нем, и пе-

личностью, масса. Бесспорно только одно: его невероятная энергетика, которая идет даже просто от фотографий.

А у вас сложный характер?

Что вы понимаете под сложным?

Например, отсутствие легкости в контактах, несклонность к компромиссам, чрезмерная вспыльчивость или частые уходы в себя, переменчивость настроения...

Это скорее надо спрашивать у людей, с которыми я общаюсь. Наверное, характер непростой. Но я очень быстро отхожу, не держу в себе обиды. И извиниться для меня не проблема. Вопрос в слове «компромисс». Наверное, компромиссы были в молодости, когда кто-то не нравился, а ты вынужден был общаться, пытаясь как-то подстраиваться под него. Сейчас я обезопасил себя от этого.

А если человек к вам очень расположен, мужчина или женщина, и хочет более близкого душевного общения — как вы уходите от этого? Можете в глаза сказать что-то?

В глаза сказать не могу. Всегда стараюсь сделать паузу и потихонечку спустить на тормозах, уйти в скорлупу. Как японцы, которые в большинстве случаев не говорят «нет».

Мне кажется, это мужская особенность. Женщина в этом смысле куда более прямолинейна.

В ГЛАЗА СКАЗАТЬ НЕ МОГУ. ВСЕГДА СТАРАЮСЬ СДЕЛАТЬ ПАУЗУ И ПОТИХОНЕЧКУ НА ТОРМОЗАХ СПУСТИТЬ, УЙТИ В СКОРЛУПУ. КАК ЯПОНЦЫ

решал фильм Климова с потрясающей игрой Алексея Петренко. Но, в принципе, мне кажется, для работы над любой ролью важнее интуиция и внутренний багаж, который ты накопил к тому моменту, когда должен играть. Я не отношу себя к категории артистов, которые начинают копировать, делать портретный грим. Считаю, самое главное — внутреннее ощущение и понимание образа.

Вам никогда не говорили, что в вас самом тоже есть что-то демоническое?

Мне трудно себя сравнивать с таким персонажем (смеется). Но он мне очень интересен, потому что настолько неоднозначен и настолько еще пока не открыт... К сожалению, в основном Распутин у нас представляют этаким секс-гигантом, секс-машиной. В свое время этому очень поспособствовала песня «Бони М». Во многом его образ написан одной черной краской благодаря большевикам. В действительности он не так много общался с царской семьей, как ему приписывали. Его влияние на царицу колоссально преувеличено. Его взаимоотношения с женщинами тоже сильно преувеличены. Вообще неясностей, связанных с этой

Вы знаете, иногда лучше сказать «нет» сразу, чем отодвигать это, мучиться и думать, что потом все равно придется опять что-то придумывать.

Ваших интервью очень мало. Вы закрытый человек в принципе или для прессы?

Меня всегда удивляло, что люди в прессе рассказывают о каких-то личных проблемах. Для меня это всегда было неприемлемо. Я принципиально не даю интервью. За редким исключением, когда кто-то очень просит. А о чем говорить с артистом?! Я считаю, что его интервью — это сцена, где он может продемонстрировать все, что собой представляет. Интервью артистов балета вообще навевают грусть, потому что и так многим известно, что они не особенно блещут интеллектом и эрудицией. Отчасти их можно не винить в этом: они очень много времени проводят в зале. Правда, я лично всегда находил время для чтения и многого другого. Что касается вообще моей закрытости... Да, я непросто схожусь с людьми. Скорее, я человек камерный. У меня узкий круг общения.

Как же вы успевали читать при такой сосредоточенности на профессии?

Два года он возглавлял балетную труппу Михайловского театра. Теперь, смеясь, говорит: «Одно дело — танцевать, а другое — ходить в пиджаке». Внизу: балет «Бахчи» (постановка М. Бежара)

КАК МОЖНО В ИНТЕРНЕТЕ ЧИТАТЬ? КНИГА — ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ. КАКОЕ ОЩУЩЕНИЕ МОЖЕТ СРАВНИТЬСЯ С ТЕМ, КОГДА ПОКУПАЕШЬ КНИГУ И БЕЖИШЬ С НЕЙ ДОМОЙ?

Он танцевал едва ли не всех балетных принцев и королей. И по этому поводу шутит: «Вряд ли кто-то из артистов балета мечтает станцевать Зигфрида, но выбирать нам не из чего»

Я думаю, дело не во времени, а в потребности. Для меня это как дышать.

А как вы выбираете, что читать или перечитывать, особенно в том, что касается новинок? Всегда чувствуете, что вам в данный момент хочется для души?

Вы знаете, я захожу в книжный магазин и набираю сразу много разных книг. От детективов до поэзии и философской литературы. А там как пойдет (улыбается). С этим я себя тоже не насилюю. Бывает, вообще ничего не читаю. Или только поэзию. Или только детективы. И в этом нет ничего плохого или зазорного. Помню, как в те годы, когда все было запрещено, в Париже, в русском магазине купил книжку Мандельштама. Но признаюсь, что побоялся ее привезти, это было опасно (*Мандельштам был запрещен при советской власти. — Прим. ред.*), и оставил ее в самолете, в кресле.

А сегодня вы читаете книги только в бумажном варианте или в компьютерном тоже?

Нет, компьютером и Интернетом я не владею и уже вряд ли когда овладею. Да и абсолютно никакого желания нет. Остался в XX веке (*смеется*). Я вообще в технике ноль. Разве что машину вожу.

В эту минуту у меня выключается диктофон. Фарух смеется. Говорит: «Это я так на технику влияю».

ИСКУССТВО — ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ. Я ВИДЕЛ, КАК ПОТЯСАЮЩЕ ЧЕЛОВЕК ПОДМЕТАЛ УЛИЦЫ! ОН ДЕЛАЛ ЭТО, КАК ХУДОЖНИК

Я же говорю, у вас энергетика будь здоров!

Нет, это техника говорит: «Рядом дуб сидит» (*смеется*). Так вот, о книгах... Ну как можно в Интернете читать? Книга же — это живой организм. Какое ощущение может сравниться с тем, когда ты покупаешь книгу и бежишь с ней домой?

А кино вы любите или любили в молодости, в 1970–1980-е, в расцвет советского кинематографа? Или уж на это-то у вас времени не хватало?

В 1980-е годы в училище и после я ходил практически на все фильмы, и зарубежные, и наши. А позже просто кино стало исчезать. И за последние лет десять я в кинотеатре был раза два-три. Любой вид искусства проверяется временем. Прошло двадцать, тридцать, сорок лет, и те фильмы до сих пор смотрят с удовольствием. Причем по сотому разу. Значит, что-то в этом есть. А то, что сейчас производится, практически все одноразовое. Сегодня вообще все либо великие, либо гениальные, либо звезды. Раньше намного скромнее было. Я не любитель званий. Но в советское время звание «народный артист» давалось не просто так. Этого человека действительно знали все. А сейчас дают тому, кого знают пять человек в балете и три балетомана. Настолько это измельча-

ло... Просто смешно. Барышников не был никем. Он Барышников! И Нуриев! И Макарова! У них не было никаких званий.

Читать и смотреть кино вы успевали даже в училище. А узкий круг общения у вас всегда был или шумные компании в студенческие годы любили?

Не любил (*смеется*). И на демонстрации никогда не ходил. Не был сторонником такого единодушия.

Ну, а посиделки, но не с двумя друзьями, а, например, с коллегами-приятелями, лет в двадцать пять — тридцать у вас случались?

Я люблю спонтанность. Планировать такое не получалось никогда. Бывало, что после спектакля, концерта или на гастролях по полночи сидели в номере с коллегами. После же невозможно сразу заснуть. Но сейчас уже забыл, когда это было в последний раз (*улыбается*).

Вам этого хотелось бы, но просто не случается, или уже не требуется?

Сейчас нет необходимости. Думаю, что желание куда-то идти или приглашать кого-то к себе, наверное, больше свойственно молодости. А я внутреннюю пустоту заполняю книжками. До сегодняшнего момента это работало. Либо все-таки редкими походами в театр. Хотя я несколько раз

обжигался и на балетных спектаклях и уходил с большой головой. Так что, честно, уже и не хочется экспериментировать. Книга — проверенный вариант. От добра добра не ищут.

А высказать свои мысли или чувства кому-нибудь вам никогда не требовалось? Может быть, жене, близкому другу, маме или папе?

Знаете, говорят, что тому, кому есть, что сказать, легче всего промолчать. А психоаналитик мне пока не нужен.

Нет, психоаналитик — это совсем другое, посторонний бесстрастный человек, не знающий вас. Я о душевном общении. Конечно, может быть, женщине больше свойственно желание поделиться проблемой, переживаниями и радостями, чтобы понял именно близкий человек.

Я думаю, что это абсолютно естественное желание. Вопрос в том, есть ли такой человек. И если он рядом, это замечательно. На него все и сбросить. Лопатой (*смеется*).

Вы как-то сказали, что в хореографических училищах хромает все, связанное с кругозором, общей культурой, что для артиста очень важно...

Да, это так. Я сам пытался наверстывать все.

Но всегда считал, что хореографическое училище

изначально способствовать не только танцу, но и общему развитию. Раньше помимо уроков существовали занятия на фортепиано, изобразительное искусство. Сейчас вообще все убрали. Нет даже модерна. И, как результат, полно людей, прыгающих, вертящихся, а артистов мало. Мне кажется, одна из проблем кроется в отсутствии педагогов с настоящей культурой. В 1970–1980-е годы, когда я учился, мы еще заставляли педагогов, которые выпускались в 1930-х годах. А их педагогами были люди высочайшей культуры, которые им это передавали. Но из поколения в поколение все это уменьшалось, истончалось, и сейчас осталась практически ниточка. Но я считаю, что балет в принципе обречен на гибель. Ему осталось дышать лет десять-пятнадцать. То, чем был славен советский балет — именно советский — уже будет в прошлом. Мне кажется, балет вернется к малым формам, собственно, с чего он и начался. Это же достаточно элитарное, камерное искусство.

Вы сейчас тоже занимаетесь с педагогом?

А как же! Без педагога артисту балета вообще нельзя. Глаз необходим. У нас же гигантские физические нагрузки. И очень важна техническая составляющая.

ОДЕРЖИМОСТЬ — ЭТО ИМЕННО ТО СЛОВО, КОТОРОЕ МНЕ ОЧЕНЬ НРАВИТСЯ. Я ПРЕКЛОНЯЮСЬ ПЕРЕД ОДЕРЖИМЫМИ ЛЮДЬМИ

По-моему, у вас такой каторжный труд, что надо настолько любить профессию...

Мне кажется, вопрос любви и самоотдачи касается вообще всего в жизни. Для меня искусство не ограничивается балетом и другими его сферами. Искусство — это состояние души. Я видел, как потрясающе человек подметал улицы! Он делал это, как художник.

Гигантская физическая нагрузка сочетается с какими-то самоограничениями в еде?

Больше, чем едят артисты балета, по-моему, едят только борцы сумо (*смеется*). Другое дело, что у нас все сгорает, столько энергии тратится. Я лично не встречал коллег, которые сидят на диетах. Это миф, что они не едят ничего. Так же, как меня очень умиляют интервью балерин — или так называемых балерин — о том, что они не умеют готовить. Причем они с таким кокетством говорят об этом... Как будто неумение готовить — это достоинство, а балерина — это уже не женщина, а божество или какое-то неземное существо. А ведь была, например, замечательная балерина Инна Борисовна Зубковская — женщина ослепительной красоты и не менее талантливая балерина, которая готовила так, что луч-

шие повара могли бы позавидовать... Это, кстати, опять-таки об интервью, которые дают артисты балета. Воспринимать их можно только с юмором.

Но мне кажется, что их не так уж много. Разве что интервью Насти Волочковой...

Ну, Настя уже даже не балерина, она просто человек мира. Как Жанна Агузарова. Кстати, когда Настя пришла в Кировский театр, она была совершенно очаровательная, тоненькая, способная девочка, талантливая даже, считаю. И мы с ней танцевали. Лично у меня от Насти остались самые лучшие воспоминания. Человека более независтливого я не встречал. И она очень незлобивый человек. Позитивный. Она может говорить правду, но говорить абсолютно добродушно.

А вообще мне кажется, что чем человек профессиональней, тем он проще. Мне очень нравится фраза французского драматурга Шмита: «На то, чтобы выглядеть просто, иногда уходит вся жизнь». Конечно, профессия накладывает отпечаток на артиста. Сложно оставаться естественным и простым. И иногда люди «несут» эту звездность, некую недоступность, божественность.

Ну да, у вас же, в балете, есть даже титул «божественная»...

Вот-вот (*смеется*). Драматические артисты проще, чем балетные. Но с опытом это проходит или не проходит. Бывает, что артист в силу своей профессии, что называется, «заигрывается», и уже сам не знает, что он, какой он...

Но, наверное, не с близкими людьми.

Бывает и такое. Но я с близкими людьми, с теми, кого давно знаю, максимально такой, какой есть. А с человеком, которого впервые вижу, все равно автоматически надеваю маску, существует некий барьер.

А у меня ощущение, что на вас сейчас нет никакой маски...

Вы правы, абсолютно никакой маски нет. Но это очень зависит от собеседника (*улыбается*). В частности, когда ты приходишь на интервью и видишь человека непрофессионального, которому ты совершенно неинтересен, ты сразу закрываешься.

Мне кажется, что при всей вашей закрытости и сдержанности вы не только на сцене, но и в жизни человек страстный и одержимый. Хотя наша российская модель страсти — это все-таки выплеск...

Одержимость — это именно то слово, которое мне очень нравится. Я преклоняюсь перед одержимыми людьми. Таким был Довлатов. Я его хорошо знал, называл Сережей. Вот он мне очень близок как человек. Абсолютный бесребренник, незлой, душевный, широкий, при этом с внутренним стержнем. Но это не означает, что страсть и одержимость должны выставляться на показ. Да, вы правы, есть сие в русском характере. Не хочу проводить аналогию, но, глядя, скажем, на японцев, многие думают, что они абсолютно бесстрастные, не душевные. Но это не так. Они испытывают все те же чувства, если даже не сильнее. Просто у них определенный стиль поведения в силу менталитета — вот такая внешняя сдержанность. Мне близок их стиль поведения и вообще японская культура. И не только потому, что я там много работал.

Для людей искусства, в том числе драматических актеров, чувства играют очень большую роль.

А как вы считаете, не испытав каких-то сильных переживаний, можно состояться в балете?

Сомневаюсь, что артист, у которого все гладко складывается, сможет что-то вынести на сцену. Хотя, наверное, бывают исключения, и гениальному артисту достаточно своей фантазии. Но, в принципе, переживания, сильные увлечения, страсти — это то, что ты потом будешь реализовывать на сцене.

А у вас были периоды пустоты, душевного затишья или вы всегда были в состоянии любви, были увлечены кем-то? И влияет ли это на то, что происходит на сцене?

Я думаю, что артисты всегда находятся в состоянии влюбленности. Сыграть на сцене страсть, если тебе это в принципе несвойственно, невозможно. А если в тебе это есть, то и на сцене будет проявляться, даже когда ты не влюблен и не испытываешь ни особых страстей, ни переживаний. Все зависит от профессионализма. Причем может быть неважно, какая партнерша рядом с тобой на сцене.

Кстати, вы могли когда-нибудь объяснить себе, что же вас все-таки «зацепило» в женщине?

Вы знаете, я как-то никогда не анализировал это. Мне и в этом вопросе близка спонтанность. Вообще же, наверное, любовь с возрастом становится чем-то более важным для человека. И то, что я чувствую сейчас, для меня более ценно, чем в молодости.

Почему? А сама любовь в разном возрасте разная, как вам кажется?

Я не думаю, что есть какая-то разница во влюбленности и любви в двадцать лет и в пятьдесят. Хотя мне кажется, что в пятьдесят все намного сложнее, глубже. Все же приходит с опытом. А «загореться» можно точно так же. Даже сильнее. И мне кажется, это самое большое счастье, когда

Он один из самых ярких и выдающихся артистов балета нашего времени. Его отличает как безупречная техника, так и сильная драматическая составляющая созданных им образов. На фото — «Адажио» Альбиони

Его танец — это прежде всего нерв и страсть. Американская пресса назвала его «золотым танцовщиком мира», а англичане прозвали «Танцующим Леопардом». На фото — балет «Бахти»

человек не в юном возрасте влюбляется и совершает подчас безрассудные поступки. По-моему, это вообще дар богов. А с человеком, который задает себе программу «старость», некую усвоенность, так и происходит. Пока ты себя ощущаешь... не хочу сказать, молодым, но не старым... так и будет. Макаревич говорил, что сделал для себя вывод: «Старость — это когда человек перестает воспринимать, а начинает вспоминать». Мне кажется, обязательно надо цепляться за эмоции.

По-вашему, лучше негативные переживания, чем их отсутствие?

Безусловно! Если человек останавливается, он падает. Движение обязательно должно быть. Хоть какое-то. А когда у человека не остается никаких физических и душевных сил, тогда все заканчивается, потому что он это принимает, позволяет себе быть таким. Есть и в восемьдесят лет молодые люди, с мощной энергетикой, у которых глаза горят. А бывают молодые, но они уже старые, уже мертвые. С ними невозможно находиться рядом. Они абсолютно пустые. ***А какое ощущение возраста у вас? Как вы себя чувствуете, когда общаетесь с ровесниками и с теми, кто младше, старше?***

Вот с этим у меня просто парадоксальная ситуация. Мне кажется, что все, с кем я общаюсь, даже молодые люди, всегда намного-намного старше меня. Мудрее, опытнее. Вот такое дурацкое чувство.

Значит, вы мало изменились.

Да, думаю, что глобально не изменился. Правда, стал намного сдержаннее в каких-то оценках. На многие поступки людей сейчас смотрю спокойнее.

На какие, например, из тех, что в молодости воспринимали остро или болезненно?

Наверное, если бы в двадцать или тридцать лет я узнал, что человек говорит обо мне гадости за глаза, а со мной общается нормально, я бы пришел в отвратительное состояние, а сейчас этому уже и не удивлюсь. Наоборот, сейчас больше удивляет нормальное человеческое отношение и порядочность. Кстати, сочетание «профессионал и хороший человек» встречается редко. Но радует, что еще все-таки встречается...

Но ведь это ужасно, что мы начинаем удивляться хорошим поступкам. Кстати, думаю, что сразу вы все равно воспринимаете такую ситуацию не с холодным носом, что внутри реагируете болезненно...

Конечно! Это потом уже понимаешь: «А чему удивляться?!»

А как вам кажется, отчего так происходит? Виной тому время? Хотя вот ведь удивительно: тогда в обществе, точнее в государстве, была двойная мораль, а в жизни отношения между людьми были проще, теплее, честнее...

Мне кажется, существовала идеология братства. По крайней мере я так это ощущал. И это не было плохо. А сейчас идеология другая: заработай больше, обмани... Это очень грустно, но это так.

А что вас сегодня радует?

Радость — это ведь состояние. Можно встать с утра, выйти из дома, замечательная погода — и все, ты уже чувствуешь радость. Огромное счастье — это новая работа. Работа для меня — единственная реальность. Для истинного артиста это так. Потому что именно на сцене он становится самим собой.

Вы часто упоминаете слово «энергетика».

А вы чувствуете, какая энергетика исходит от человека?

Безусловно! Бывают вампиры. Правда, есть позитивные вампирчики, я таких обожаю. После них не бывает плохо, напротив, ты можешь захотеть есть. А вот когда вы чувствуете, что вам нехорошо, не по себе после общения, надо от этого человека бежать. А мы часто в силу своего воспитания не

Тот ритм, который был у меня раньше, и сегодняшний — кардинально разные. Одно дело, когда работаешь в театре — служишь, как любят говорить драматические артисты, — и другое, когда становишься «свободным художником». В первом случае ты полноправный артист балета, у тебя есть театр, по сути, твой дом и постоянная гарантированная работа. Но везде свои плюсы и минусы. Когда остаешься один, над тобой нет никакого дяди, который говорит, что ты должен делать, с кем и когда танцевать. Но становишься таким... одиноким челночком. Зато ты независим. Правда, как известно, независимость идет рука об руку с незащищенностью. Работать под руководством человека профессионального, адекватного и увлеченного делом — это одно, а когда сидит маразматик, не понимающий специфики, то любой здравомыслящий человек не сможет находиться под его началом.

Кстати, зачем вы все-таки решили пойти руководить балетом Михайловского театра?

Наверное, потому что в тот момент я ушел из Кировского театра, накатила какая-то усталость, решил, что уже все, пора завершать карьеру. Но вот в сотый раз убеждаюсь: ты себе говоришь одно, а получается совершенно другое. Это все не зави-

МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ВСЕ, С КЕМ Я ОБЩАЮСЬ, ВСЕГДА НАМНОГО-НАМНОГО СТАРШЕ МЕНЯ. МУДРЕЕ, ОПЫТНЕЕ. ВОТ ТАКОЕ ДУРАЦКОЕ ЧУВСТВО

можем этого сделать. У меня недавно был случай: я некоторое время общался с одним человеком и чувствовал, что уже все, не могу, как будто все время разгружаю вагоны. А когда я с ним расстался, понял, что все правильно сделал. Жизнь любую ситуацию преподносит как урок. И дальше мы должны заучить его и стараться не наступать на те же грабли.

Вам важно, какое вы производите впечатление, то есть как выглядите, что носите?

Одежду секонд-хенд я и в те годы не покупал. Если была возможность, приобретал хорошие вещи, в которых мне удобно. Пиджаки никогда в жизни не носил — за исключением двух лет, которые провел в качестве худрука Михайловского театра. Я где-то нашел пиджак и в буквальном смысле напялил его на себя. Единственное, что остается постоянным, — это моя любовь к черному цвету.

Вы сами выработали такой стиль?

Да нет никакого стиля. Просто потребность в цвете и в удобстве. Никогда в жизни не следил за тем, что модно. Это все внутреннее ощущение.

Ритм вашей жизни в последние годы изменился?

сит от нас. И в очередной раз понял, что из меня начальник никакой. Притом за те два года, которые я там провел в должности руководителя, ни разу не создал ситуации «я начальник — ты дурак», как у нас часто бывает. И когда написал заявление по собственному желанию, практически вся труппа была против: не хотели, чтобы я уходил. Но все, что я задумал за те два года, воплотилось. Понял, что не вижу для себя дальнейшего развития.

А как вы видите свою жизнь, скажем, в ближайшие пять-десять лет, если балет умирает?

До апреля есть определенный график. Что дальше будет, не знаю.

А раньше вы строили планы? Например, в молодости мечтали о чем-то, думали: «Вот через десять лет я буду тем-то и тем-то, станцию то-то и то-то»? Наверное, какие-то моменты были. Лет в двадцать семь — двадцать восемь думал, что буду танцевать до тридцати трех — тридцати четырех, и на этом все закончится. Но опять-таки все не от нас зависит. Сейчас каждый раз, когда вхожу в зал, чувствую себя так, как будто окончил училище год-два назад. Ощущение, что багажа ноль и надо опять начинать все сначала...

Марина Зельцер